

УДК 94(470.56):371.2

Л. А. Волошина**Осуществление культурной революции в образовании в Оренбургской области в 30-е годы XX века**

В статье рассматривается реализация основных задач культурной революции в системе образования. Проанализированы основные мероприятия, которые привели к увеличению сети школ, контингента учащихся, сокращению неграмотности и малограмотности.

Ключевые слова: культурная революция, образование, неграмотность, всеобщее начальное образование, Оренбургская область.

Лозунг культурной революции, или культурного строительства, был провозглашен еще в 20-е годы XX века, после XV съезда ВКП(б). Значение этого лозунга сводилось к необходимости ускорить темп дальнейшего культурного роста рабочего класса и основной массы крестьянства, ликвидировать ставшую очевидной отсталость культурного развития от хозяйственного прогресса страны, усилить классовый характер просветительской работы во всех звеньях советского просвещения (от элементарной школы до вузов) [9, с. 19]. Культурное строительство 20-х годов было активно продолжено в 30-е годы.

Существуют различные понятия культурной революции. В советской литературе культурная революция определялась как одно из основных звеньев ленинского плана построения социализма в СССР. Она предполагала гигантский скачок от культурной отсталости большинства населения ко всеобщей грамотности, к созданию интеллигенции, к обладанию всеми достижениями передовой культуры в области науки, литературы, искусства [4, с. 134]. Культурная революция была направлена на превращение всех трудящихся в социально активных участников культурно-исторического процесса, на формирование нового человека [1, с. 597]. В современной литературе можно встретить следующее определение: культурная революция — возведение за счет госбюджета социально-культурных и социально-бытовых объектов по заранее согласованному плану [8, с. 49].

В данной статье речь пойдет об осуществлении культурного строительства в сфере образования, так как новые условия развития общественного производства (завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, достижение на основе освоения новой техники значительного роста производительности труда и серьезного снижения себестоимости, а также улучшения качества и ассортимента продукции во всех отраслях народного хозяйства) поставили и новые проблемы перед системой образования, обеспечивающей подготовку кадров для отраслей народного хозяйства.

Согласно решениям XVII съезда ВКП(б), основными задачами в области образования являлись: ликвидация неграмотности, малограмотности взрослого населения, введение всеобщего начального обучения, осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, рост числа учащихся [16, с. 458]. В Конституции СССР 1936 г. были зафиксированы главные принципы системы образования, они сводились к следующим: равенство всех граждан в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности; государственный характер учебно-воспитательных учреждений; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования; единство системы народного образования, преимущество различных типов учебных заведений; научный и светский характер образования.

© Волошина Л. А., 2014

В стране, в том числе и Оренбургской области, к 1930-м годам оставалось большое количество неграмотных и малограмотных. Еще в 1919 г. постановлением СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» все население в возрасте от 8 до 50 лет должно было обучаться грамоте. В августе 1931 г. специальным постановлением Совнаркома РСФСР вводилось всеобщее обучение неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет [3, с. 37]. В связи с тем что добиться сплошной грамотности не удалось, 16 января 1936 г. вышло новое постановление СНК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» [7, с. 87], которое призывало в ближайшие 2 года покончить с безграмотностью населения в возрасте до 50 лет.

Интенсивное развитие культурного строительства требовало не только соответствующей организации, оно должно было также обеспечиваться необходимыми материальными ресурсами, в первую очередь бюджетными ассигнованиями. В Оренбургской области в 1935 г. капиталовложения по сводному бюджету составили 1142 тыс. руб., в 1937 г. — 5824 тыс. руб., в 1939 г. — 6195,5 тыс. руб., то есть с 1935 по 1939 г. возросли в 5,4 раза [17, л. 74; 19, л. 20].

В первой половине 1930-х годов была решена задача, стоявшая перед системой образования страны в начале XX века, — введение всеобщего начального образования детей возраста от 8 до 11 лет. Во второй половине 1930-х годов государственными органами ставилась задача — привлечь детей в школы и сохранить контингент. В целом им это удалось сделать. За период с 1934 по 1940 г. количество детей в школах области увеличилось в 1,8 раза (с 200 393 до 354 961 человека). С 1938 по 1940 г. контингент учащихся начальной школы сократился на 41% [13, с. 283]. Данное обстоятельство связано с тем, что в этот период в школу пришли дети, родившиеся в годы голода (1932—1933 гг.). Этим объясняется сокращение учащихся начальной и неполной средней школ. За период с 1 января 1933 г. по 1 января 1935 г. убыль населения в Оренбургской области составила 319,2 тыс. человек [5, с. 147].

С целью привлечения всех детей в школы проводились подворные проверки по всем населенным пунктам, учет переростков в возрасте 11—14 лет, не имеющих начального образования. Наркомат просвещения РСФСР в январе 1940 г. созвал Всероссийское совещание руководящих работников по народному образованию с целью выявить основные причины невыполнения закона о всеобщем обязательном обучении и наметить конкретные мероприятия по его выполнению. На этом совещании были высказаны основные причины: болезнь детей, переезды родителей, работа подростков по найму и нежелание некоторых родителей посылать детей в школу, недостаток педагогических кадров и др., однако не прозвучала главная причина невыполнения всеобщего — материальная необеспеченность родителей, а отсюда, как следствие, невозможность отправить ребенка в школу [6, с. 115]. У колхозников просто не было материальных средств купить одежду школьникам.

С приближением военной опасности государство начинает основную часть государственного бюджета направлять на укрепление обороноспособности страны, одновременно сокращая расходы на развитие гражданских отраслей народного хозяйства и на социально-культурные мероприятия. В связи с чем принимается постановление СНК СССР 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ» [14, с. 176], которое стало одной из причин отсева из школ учащихся старших классов. Плата за обучение составила 150 руб. в год. Не все родители могли оплатить обучение в школе. Для решения имеющихся проблем руководителям государственной власти на местах, органам народного образования приходилось проводить разъяснительную работу среди родителей учащихся. Задержка родителями детей дома рассматривалась как нарушение

закона о всеобщем. Малоимущим семьям по возможности оказывалась материальная помощь одеждой, обувью, мануфактурой. В Новосергиевском, Шарлыкском районах заведующие роно провели мероприятия по обеспечению одеждой, обувью; через школы и родительские комитеты было выдано 9000 комплектов промтоваров для учащихся. Тоцкий райисполком обязал местную промышленность увеличить выпуск детской одежды, обуви [18, л. 8 об.]. Но эта помощь была незначительной. Материальное положение сельских жителей, которые в основном являлись колхозниками, работавшими за трудодни, оставалось бедственным. Местные власти принимали решение кормить детей горячими завтраками, организовать подвоз к школе и т. д.

В связи с введением всеобщего начального образования, обязательного семилетнего обучения детей в городах и районных центрах и бесплатностью его получения увеличивается количество учеников. Однако строительство школ отставало от прироста учащихся. Решить эту проблему могло лишь расширение школьной сети.

В Оренбургской области с 1935 по 1939 г. введено в строй 109 школ на 30 840 мест, в том числе 31 в городах и 78 в сельской местности. В 1940 г. строились и достраивались еще 52 школы на 11 770 ученических мест. Всего же за 1934—1940 гг. количество школ увеличилось на 305 (с 2110 до 2415) [13, с. 284; 2, л. 5; 17, л. 46].

Обязательность и бесплатность получения образования приводили к тому, что рост контингента учащихся превышал объем школьного строительства и заставлял использовать под школы приспособленные здания. Например, Николаевский сельский совет Шарлыкского района в октябре 1936 г. принял решение о ходатайстве по закрытию церкви и передаче ее под школу.

Школы испытывали недостаток тетрадей, письменных принадлежностей, учебников. Было принято решение начать открытую продажу учебников, но даже эти меры не изменили ситуацию в лучшую сторону.

Важным звеном в культурной революции стала проблема ликвидации неграмотности и малограмотности населения страны. В 1913 г. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» [10, с. 127].

Ликвидации неграмотности был придан размах большой политической общественной кампании. В связи с нехваткой педагогических кадров к ней были привлечены профсоюзы, кооперативы, комсомол, студенчество, учащиеся старших классов.

В 1934/35 учебном году в Оренбургской области из 35 тыс. неграмотных обучалось 12 339 человек (35,7%), из 70 740 малограмотных — 19 713 (28,1%) [12, с. 34].

К концу 1930-х годов проблема ликвидации неграмотности начала терять остроту. Страна постепенно становилась грамотной. Как утверждала центральная власть, на 1936 г. грамотность взрослого населения страны достигла 90%. Эта цифра показывала количество учтенных неграмотных, прошедших обучение в школе. На самом деле реальная грамотность населения была ниже. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., грамотность жителей области составляла 87,6%. Грамотность городского населения незначительно превышала грамотность сельского. Так, считали себя грамотными 93% горожан и 85,9% сельских жителей [15, с. 74]. Из этих данных видно, что ликвидировать абсолютную неграмотность к началу Великой Отечественной войны не удалось, значительных результатов смогли добиться лишь к середине 1950-х годов [11, с. 134—138], следовательно, к началу 1940-х годов не удалось до конца выполнить все задачи культурной революции, но в целом проблема ликвидации азбучной неграмотности взрослого населения была решена.

Таким образом, система образования в 1930-х годах развивалась в русле культурного строительства государства, которое заключалось в ликвидации отставания культурного развития от хозяйственного прогресса страны. Государственная законодательная база в области общего образования была направлена на дальнейшее развитие системы общего образования на основе реализации принципов обязательности, доступности и бесплатности обучения. Реализация этих принципов привела к росту контингента учащихся, строительству новых школ не только в городах, но и селах. Проблемы развития образования находились на постоянном контроле в администрации области. Это доказывает, что просвещение населения являлось главным направлением культурной революции. Однако несмотря на значительные материальные и организационные усилия, прилагаемые руководством области и органами образования, решить задачу абсолютной ликвидации неграмотности населения не удалось.

Список использованных источников и литературы

1. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. М. : Советская энциклопедия, 1973. Т. 13.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 846. Оп. 2. Д. 362.
3. История Советского Урала. 1933—1945 гг. / под ред. В. А. Саматова. Свердловск : УрГУ, 1979.
4. История СССР в документах и иллюстрациях (1917—1980) : хрестоматия. М. : Просвещение, 1981.
5. Кондрашин В. В. Документы архивов ЗАГС Поволжья и Южного Урала о голоде 1932—1933 гг. в Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX—XX веков: эволюция и кризисы : сб. статей. Оренбург, 2011.
6. Кораблева Г. В. Проблема сохранения контингентов учащихся общеобразовательных школ Оренбургской области в 1930—1940 гг. // Социальная политика, социальное образование на региональном уровне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2000.
7. КПСС и рост духовной культуры советского рабочего класса (1917—1980). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1982.
8. Кравченко А. И. Культурология: Словарь. М. : Академический проект, 2000.
9. Культурное строительство в РСФСР. 1928—1941 гг. Т. 2, ч. 2. М. : Советская Россия, 1985.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 28. М. : Политиздат, 1969.
11. Леонтьева Е. А. Осуществление социальной политики в области общего образования в Оренбуржье в 50—60-е годы XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (48).
12. Леонтьева Л. А. Ликвидация неграмотности населения Оренбургской области в 30-е годы XX века // Оренбургский край: история, традиции, культура. Оренбург : ГУК «Областной методический Центр народного творчества», 2009.
13. Леонтьева Л. А. Развитие системы образования на Южном Урале во второй половине 1930-х годов // Диалог культур: евразийский опыт и региональная специфика. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009.
14. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. М. : Педагогика, 1974.
15. Народное образование, наука и культура в Оренбургской области : стат. сб. Оренбург : [Б. и.], 1975.
16. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967 гг. : сб. документов за 50 лет : в 5 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1967.
17. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 4. Д. 5.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 336.
19. ЦДННЮО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 415.

Поступила в редакцию 25.08.2014 г.

Волошина Лариса Анатольевна, кандидат исторических наук
 Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
 им. О. Е. Кутафина
 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
 E-mail: larisal2007@yandex.ru

UDC 94(470.56):371.2

L. A. Voloshina

**Cultural revolution in education system of the Orenburg region
in the 30-s of the XX century**

The article considers the implementation of the main tasks of cultural revolution in the education system. It also analyzes the main events that led to the expansion of the network of schools, school enrollment, and the reduction of illiteracy and poor literacy.

Key words: cultural revolution, education, illiteracy, universal primary education, Orenburg region.

Voloshina Larisa Anatolyevna, Candidate of Historical sciences
Kutafin Moscow State Law University, Orenburg Institute (branch)
460000, Russian Federation, Orenburg, ul. Komsomolskay, 50
E-mail: larisal2007@yandex.ru